

Протоиерей
Валентин
Яревский

ПРОПОВЕДЬ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, братья и сестры, мы совершаем память священномученика Георгия Извекова. Когда мы говорим о мучениках за Христа, то представляем какие-то далёкие времена: Римскую империю, язычников, жестоких людей, их дикие нравы. В нашем уме не укладывается то, что подобное могло произойти в XX веке, веке просвещенном, культурном, цивилизованном. До сих пор, спустя 100 лет, мы не можем до конца ответить на вопрос о том, как такое могло случиться. Можно все свалить на внешние причины: масонов, врагов России, завистников, но только лишь это не могло вызвать той бури, которая разразилась на нашей земле. Говоря о той прекрасной духовно-исторической жизни, которая действительно имела место быть, мы, к сожалению, забываем о тех пороках, которые также были.

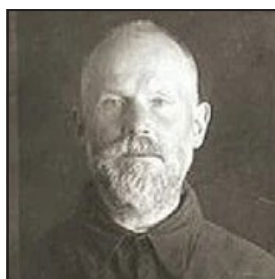
Русская православная церковь была самой большой, самой богатой, с самым большим количеством храмов, духовенства и мирян. Она находилась под защитой монархии. Все казалось незыблемым, все казалось построенным на века.

Но уже тогда, были в Церкви те, кто вольно или невольно разрушал ее. Были высокомерные, далекие от своей паствы и духовенства архиереи. Были суетные, корыстные

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

«Я ГОТОВ
ПОСТРАДАТЬ...»
..... СТР. **5**

ТЮРЬМЫ НАМ
НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ
..... СТР. **14**

ОБНИМАЯ
МОЛИТВОЮ МИР
..... СТР. **17**

священники, думавшие лишь о своем земном благоустройстве, но не о нуждах своих пасомых. Были ленивые и невежественные монахи.

И наконец, были православные миряне, большая часть которых причащалась только раз в год и воспринимало церковную жизнь, как всего лишь бытовую традицию. И вот эти люди, сами того не ведая, постоянно искушая друг друга, теряли веру и убивали её задолго до того, как грянула буря.

И может быть, самое печальное обстоятельство того времени заключалось в том, что, когда обрушилось гонение на Церковь, погибали, в первую очередь, именно те архиереи, священнослужители, монахи и те миряне, которые стремились явить собой идеал Христовой жизни на земле. Церковь гнали из-за худших, а погибали в ней прежде всего лучшие.

Казалось, Церкви нет места на русской земле. И тем не менее, случилось настоящее чудо. Церковь осталась на нашей земле, хотя гонения продолжались в тех или иных формах вплоть до 1990 года, подчас скрытые, лукавые, коварные. И те, кто хранил веру в своей душе, наверняка молились и мечтали о том, что богоборческая власть падет и вновь можно будет открыто веровать.

И вот уже более 30 лет мы живем в условиях, когда мы действительно свободны. Вот уже более 30 лет открываются новые храмы и монастыри. Но все ли так хорошо, как тогда мечталось?

Увы, нет. Страшные цифры уже многие годы известны в нашей стране. В России хотя бы раз в год причащаются не более пяти процентов населения. А только этих людей мы и можем назвать в полном смысле этого слова воцерковленными.

Нам хочется думать, что по нашим молитвам произошло духовное возрождение. Но надо признать, что, наверное, это случилось по молитвам тех самых новомучеников, которые все это время предсто-яли перед Господом.

И вот, когда те лучшие, которые тогда погибали из-за грехов худших, молили Господа о прощении русской земли, русского народа, надо думать, что Господь и простил в надежде

на то, что вымоленный новомучениками народ придет в храм, и будет лучше, чем тот, который делал это с холодным сердцем и пустой душой.

Однако трезвый взгляд на нас самих, безусловно, открывает нам страшную истину. Мы нисколько не лучше тех, кто жил тогда. Количественно нас еще меньше, в плане своего нравственного развития мы, возможно, ещё хуже. Мы гораздо более суетны, корыстны, завистливы и озлоблены.

Так что же ожидает нас? Может быть, новое гонение? Ответа на это нам не дано. Но может быть гонения и не будет, не будет именно потому, что гнать уже практически некого. Потому то, может быть, и было воздвигнуто гонение на Церковь, что она была еще достаточно сильна. Ибо, несмотря на недостойных священнослужителей и мирян, там было еще очень и очень много достойных, которых легче было

убить, нежели заставить отречься от веры.

А сейчас нужно ли гонение? Если многие из нас, многие из тех немногих, кто ходит в храм, с легкостью забывают и о Христе, и о Церкви, как только выходят из храма и, будучи просвещены евангельским благо-вестием, ведут себя часто хуже, чем многие нецерковные люди. Для чего же гнать нас в таком случае? Мы уже и так благополучно делаем сатанинское дело тем, что, нося на себе кресты, посещая храмы, очень часто не исполняем своего главного христианского долга.

Будем следовать нашим новомученикам в своей жизни. Не мученическую смертью утверждая Христа, этого от нас пока не требуется, но достойной, одухотворенной, христианской жизнью. И тогда, надо надеяться, не придется нам претерпевать те страдания и муки, которые претерпели они.

Аминь.

БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН

Земля под ногами стонет,
Гудит в вышине набат.
Пусть каждый о каждом
помнит, —
Им нет дороги назад.

Здесь русский, еврей и китаец
Вечный покой обрели.
Их сердца сердцем касаясь,
Я тихо склонюсь до земли.

Анна Яковлевна Мальковская
Бутовский полигон
14.06.2004

МИССИОНЕРСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ЛИТУРГИЯ

17 ноября 2024 года в храме Владимирской иконы Божией Матери состоялась миссионерская молодежная Литургия. Богослужение возглавил благочинный Мытищинского округа и настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери протоиерей Дмитрий Оловянников. Ему сослужили клирики храма иерей Георгий Соколов и член отдела по делам молодежи Сергиево-Посадской епархии от Мытищинского благочиния иерей Артемий Матиенко. Хор, чтецы и пономари были из числа молодежи. В общем на богослужении было около 200 ребят из различных приходов Мытищинского церковного округа.

Служащие священники делали остановки для комментариев по ходу богослужения. Первую проповедь с пояснением основных моментов Божественной Литургии совершил иерей

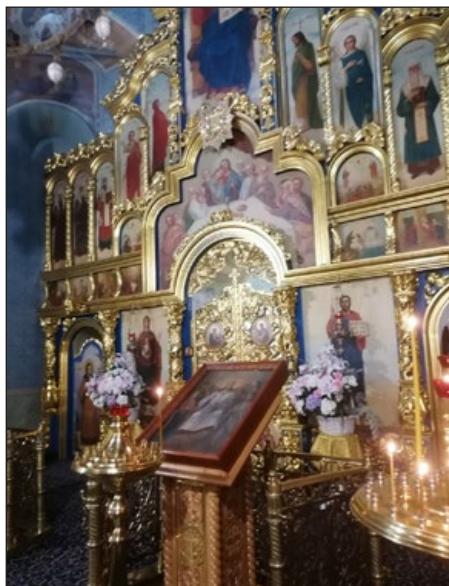

Георгий Соколов. Вторую проповедь произнес настоятель храма протоиерей Дмитрий Оловянников после прочтения Евангелия. Заключительную проповедь с пояснением произнес иерей Артемий Матиенко перед началом Евхаристического канона.

После Литургии всех участников пригласили на трапезу, где к ним с приветственным словом обратился протоиерей Дмитрий Оловянников. Во время трапезы ребята задавали свои вопросы священнослужителям и обсуждали с ними актуальные вопросы молодежного церковного служения.

От редакции: молодые прихожане нашего храма также приняли участие в миссионерской молодежной литургии.

Сайт Мытищинского благочиния

ПРИБОЩЕНИЕ К КРАСОТЕ

Вот уже более тысячи лет Русская православная церковь окормляет многие и многие миллионы прихожан по всей великой России. Со времен своего возникновения Церковь живет вместе со своим народом, разделяя с ним как трудности, так и радости.

Сегодня наше общество продолжает возвращаться к духовным корням. Повсеместно реставрируются сохранившиеся храмы и возводятся новые. В мытищинском округе открыто множество православных церквей. Одна из них располагается в людном месте, рядом со станцией Перловская. Церковь Донской иконы Божией Матери — одна из самых красивых в России.

При храме Донской иконы Божией Матери в 2004 году открыт и вот уже 20 лет активно работает духовно-просветительский центр им. Георгия Извекова и время показало, что инициатива прихода была не напрасной.

3 ноября 2024 года накануне дня Казанской иконы Божией Матери в актовом зале духовно-просветительского центра прошла конференция с лекторием на тему: "Эстетическое развитие детей, как научить детей видеть и понимать красоту?". В ней приняли участие прихожане храма вместе со своими детьми.

Открыл мероприятие протоиерей Олег Смольников, который обратил внимание участников конференции на художественное оформление православных храмов, в частности, на красоту Русской православной церкви.

Протоиерей Олег Смольников рассказал о том, что почитаемые нами святые в большинстве своем были простыми, обыкновенными людьми. Из-за трагических событий, либо совершенных ими героических и духовных подвигов во славу Христа Спасителя, они были прославлены Церковью и стали изображаться на иконах в символических и необычайно красивых образах.

Также на конференции присутствовал известный искусствовед России, заслуженный деятель искусств Лев Александрович Миловидов. Свое выступление Лев Александрович посвятил божественным понятиям о вере, надежде и любви, а также обратил внимание участников встречи на важность нравственного, а, следовательно, духовного воспитания детей, которое должно происходить в семье. Именно с семьей и начинается всякое воспитание. Родители воспитывают своего ребенка, проходя с ним все ступени

его развития. К большому сожалению, сегодня эта воспитательная роль, а именно родительская находится на невысоком уровне.

Лев Александрович отметил, что жителям этого района очень повезло, так как практически со дня открытия храма здесь работает воскресная школа и духовно-просветительский центр.

Лев Александрович Миловидов рассказал о том, что когда ему было всего два года, его мама подарила ему необычный подарок — посещение

художественного музея, где ему посчастливилось встретиться с выдающимся живописцем Дмитрием Николаевичем Кардовским. Этот подарок и слова великого художника способствовали тому, что Лев Александрович на всю жизнь полюбил искусство.

Всю свою жизнь Лев Александрович посвятил искусству и поставил перед собой большую задачу — познакомить мир с современными русскими художниками. Храму Донской иконы Божией Матери и духовно-просветительскому центру он подарил несколько своих авторских богато иллюстрированных альбомов. В одном из них представлены художники-иконописцы.

Затем слово было предоставлено мне, и я подробно рассказала о деятельности духовно-просветительского центра, важности эстетического воспитания детей с помощью изобразительного искусства, музыки и книг. Несомненно то, что первое место по значимости здесь занимает личный пример родителей. "Что папа делает, то и сыну нравится!" — гласит английская поговорка.

В рамках открытого диалога участники конференции обсудили, что именно художественное оформление и божественная красота православного храма оказывают огромное

эстетическое и воспитательное воздействие на детей.

Присутствующих ребят и участников встречи пригласили в соседнюю аудиторию на мастер-класс "Приобщение к красоте", который провела талантливая художница Ксения Погуляй.

Благодарим преподавателя воскресной школы Диану Гольцову и библиотекаря духовно-просветительского центра Оксану Добровольскую (а также её сына) за помощь и техническую поддержку мероприятия.

**М. О. Киселева — Горчакова
Л. А. Миловидов**

27 НОЯБРЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ИЗВЕКОВА,
НАСТОЯТЕЛЯ ХРАМА ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«Я ГОТОВ ПОСТРАДАТЬ И ДАЖЕ УМЕРЕТЬ ЗА ИМЯ ХРИСТОВО...»

СЕМЬЯ. ДИНАСТИЯ СВЯЩЕННИКОВ

24 февраля 1874 года в городе Калуге в семье священника, кандидата богословия, выпускника Московской духовной академии Иакова Федоровича Извекова родился сын, нареченный Георгием. И это все, что известно о детстве Георгия Извекова. Можно строить разные предположения о тех годах. Но ясно лишь одно: у юноши был талант музыканта и планы непременно стать священником. Он поступил в Калужскую духовную семинарию, основанную в 1775 году, когда город посетила императрица Екатерина II. Лучшие семинаристы могли рассчитывать на перевод в Московскую духовную академию.

Но именно Георгий Извеков после окончания семинарии в 1894 году стал первым выпускником, направленным для дальнейшей учебы в Киевскую духовную академию. После четырех лет обучения Извеков получил степень кандидата богословия. Помнят ли сегодня своего выпускника и композитора в этом старейшем учебном заведении? Безусловно! В репертуаре хора Киевской духовной академии и семинарии есть песнопение «Тебе подobaет песнь Богу», написанное священномучеником Георгием Извековым. Непродолжительное время он трудился чиновником в канцелярии Синода и имевшейся при нем канцелярии Училищного совета.

1902 ГОД. ВЕНЧАНИЕ

Избранницей Георгия Извекова стала София Андреевна Беляева, дочь протоиерея Андрея Андреевича Беляева. В год венчания Беляев являлся ректором Вифанской духовной семинарии в посаде Сергиевский Дмитровского уезда Московской губернии. С 1908 до своей кончины в 1918 году, наступившей от голода, он нес послушание настоятеля

храма Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот в Москве.

В браке у Георгия Яковлевича и Софии Андреевны родились дочь Ксения, сыновья Ростислав и Игорь. Возможно, в иные времена сыновья стали

бы продолжателями династии священников. Но старший получил образование инженера, а о младшем известно только то, что он погиб на фронте в 1942 году. София Андреевна пережила мужа и — что может быть горше — своих детей.

СЛУЖБА: ПРАГА — СУМЫ — ГААГА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — БЕРЛИН — ...

География мест служения Георгия Извекова часто менялась: из Европы он возвращался в родную страну и вновь уезжал. Первое назначение — Прага, церковь Святителя Николая Чудотворца (церковь Святого Микулаша).

Этот прекрасный старинный храм был заложен в 1727 году на Староместской площади Праги. С 1870 по 1914 год его арендовала Русская Православная Церковь. Не только арендовала, но и благоукрашала: в частности, подарком императора Александра II — уникальной хрустальной люстрой в виде короны. Но ведь это была церковь посольства Российской империи! С 1899 по 1905 год в этом храме псаломщиком служил Георгий Извеков.

Ранней весной 1905 года он вернулся из Праги и чуть более месяца преподавал в Сумском духовном училище, очевидно, ожидая новое назначение, которое вскоре и последовало. В этот раз дорога вела в Голландию, в Гаагу. И снова посольская церковь, служба псаломщиком. При Российской миссии в Гааге с 1744 по 1795 год существовала походная церковь. Но храм, в котором служил Георгий Извеков, имел особую историю, связанную с царской семьей. Церковь Святой Марии Магдалины была основана в 1816 году, когда дочь императора Павла I, великая княгиня Анна Павловна вступила в брак с принцем Оранским, ставшим в 1840 году королем Вильгельмом II. Анна

Павловна не только сохранила свою православную веру, но и обустроила домовый храм, украсив его вещами из своего приданого. Кроме того, из Санкт-Петербурга были присланы иконы, передвижной иконостас, богатая и полная библиотека религиозных книг, а также вещи из храма Александра Невского в Бельгии после его закрытия. Церковь Марии Магдалины пять раз меняла свое месторасположение. Но самое важное: согласно завещанию Анны Павловны после ее смерти храм отходил русской дипломатической миссии. В 1905–1906 годах, когда в Гааге служил Георгий Извеков, церковь находилась в замке Рюстербюрг.

В 1906 году Георгий Извеков был рукоположен в сан иерея. Служба в

Г.Я.Извеков в Берлине. 1913

Голландии продолжалась менее года: из Гааги он переехал в Санкт-Петербург и стал священником домового храма Святого благоверного князя Александра Невского при Императорском воспитательном обществе благородных девиц (Смольный институт). В Санкт-Петербурге прошли семь наиболее насыщенных лет его жизни.

Извеков начал преподавать Закон Божий в Александровском женском институте (Мещанское училище), устроенном при Екатерине II через год после открытия Смольного института. С 1906 года он преподавал в гимназии под попечительством принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской.

В 1910 году его командировали (как писалось в 1909 году в газетных новостях) не только преподавать, но и быть регентом в Регентском училище, выпускающем дирижеров для архиерейских хоров и приходских храмов. Это частное учебное заведение было открыто выдающимся русским музыкальным деятелем, композитором, теоретиком и историком русского церковного пения С. В. Смоленским в 1907 году.

С 1913 года Георгий Извеков преподавал в Свято-Владимирской женской церковно-учительской гимназии. Однако в декабре этого года его направили в Берлин вторым священником в домовый храм при Императорском российском посольстве. Место службы — маленькая, изящно обставленная, как о ней писалось тогда, церковь Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира. Храм был построен в 1837 году на улице Унтер-ден-Линден. Службы велись

до 19 июня 1922 года — момента признания Германией Советской России. Здание перешло к представителям новой власти. С благословения архимандрита Тихона, епископа Русской Православной Церкви Заграницей, будущего архиепископа Берлинского и Германского, иконы и церковная утварь накануне ночью были перенесены в помещенье русской гимназии на Находштрассе.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. 1914-1918

Война изменила ход жизни России и мира. В сентябре 1914 года в нашей стране было сформировано и задействовано 74 военно-санитарных поезда, в декабре 1916 года их количество увеличилось почти до 400. Санитарные поезда сопровождали военные священники, а также мобилизованные. Среди них и отец Георгий Извеков — священник санитарного поезда.

Накануне Первой мировой войны Собор военного духовенства разработал памятку-инструкцию военного священника в бою, в тылу, в госпитале и санитарном поезде. Священник, кроме исполнения своих прямых обязанностей, должен был помогать медперсоналу делать перевязки, поэтому многие священники и монахи проходили специальный медицинский курс. Также им вверялось заведовать выносом с поля боя раненых и убитых; участвовать в эвакуации раненых; извещать родных о гибели воинов; поддерживать в порядке воинские захоронения; организовывать общества помощи инвалидам; устраивать походные библиотеки, а также собирать сведения о подвигах всех воинских чинов.

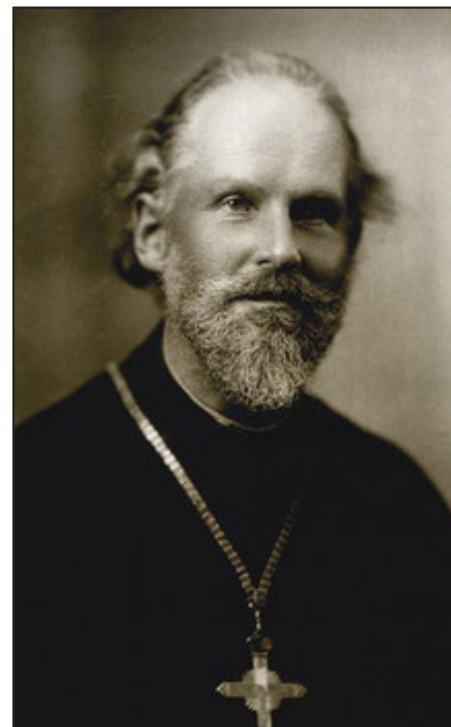
На срочном заседании Священного Синода 2 августа 1914 года было принято Определение № 6502, в котором, в частности, говорилось о сборе помощи семьям воинов, раненым и больным; о заготовлении оборудования и принадлежностей для госпиталей; о подготовке лиц для ухода за ранеными как в монастырях, так и в других местах; об открытии лазаретов и госпиталей-санаториев.

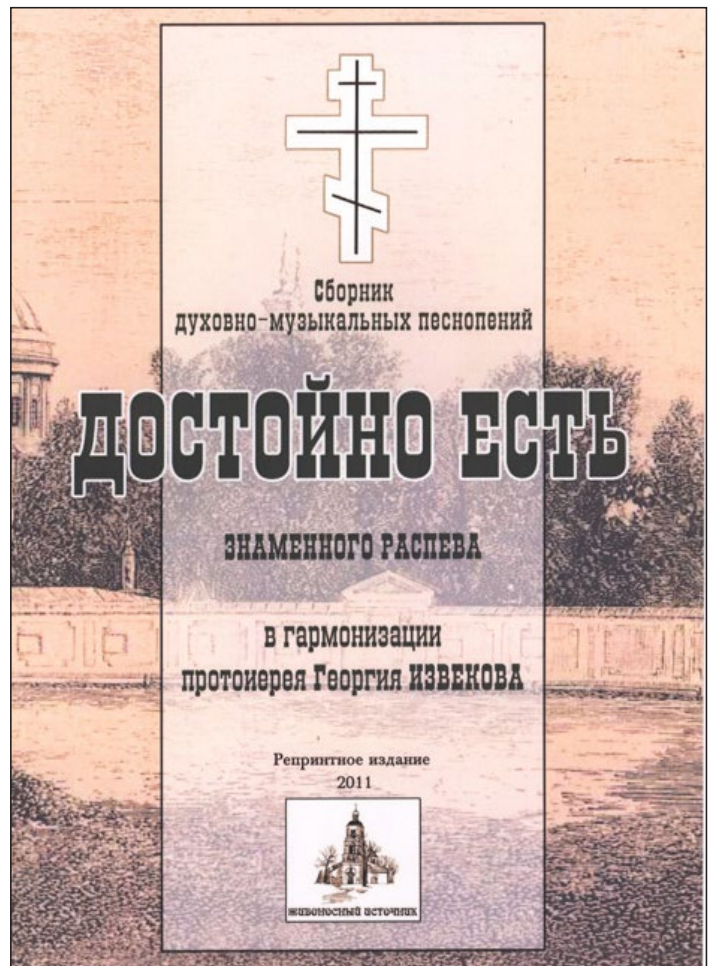
В 1918 году отец Георгий Извеков служил в госпитале: он был госпитальным священником. Везде раненые бойцы нуждались в духовной поддержке, в молитве вместе со священником. Нужно было исповедовать и причащать. И он исполнял свой долг с должным героизмом, в котором была высшая любовь к ближнему. Однако в 1918 году статус военных священников был упразднен. На смену им пришли комиссары.

14 ВЕРСТА ОТ МОСКВЫ: СТАНЦИЯ ПЕРЛОВКА, ЦЕРКОВЬ ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

После революции 1917 года Георгий Извеков поселился в Перловке. Это было одно из самых уютных и живописных мест Подмосковья, где с 1880-х годов находился известный дачный поселок. Начало ему положила семья крупных чаеоторговцев и благотворителей Перловых, построивших здесь в 1871 году свою летнюю дачу. В 1898 году сюда протянулась ветка Московско-Ярославской железной дороги и появилась станция. Все было замечательно: и природа, и дорога на Троице-Сергиеву лавру, и продуманная жизнь поселка, в котором даже был свой театр.

Но самое главное: в 1897 году на средства И. С. и Н. С. Перловых возвели церковь в честь Донской иконы Божией Матери. Храм мог вместить до 500 прихожан. Архитектором выступил Петр Павлович Зыков, известный мастер храмового зодчества. Это был дивный деревянный храм: изящный и совершенно непохожий ни на один другой. К сожалению, сегодня оценить его красоту можно только по старым фотографиям. Красота внешних форм перекликалась с богатством внутреннего убранства. Пространство храма хорошо освещалось благодаря окнам, находящимся в трех ярусах строения. В резном позолоченном иконостасе располагались иконы, созданные художником и реставратором Я. Е. Епанечниковым. Хранилась здесь

и прекрасная церковная утварь: золоченая и украшенная эмалью. Эти настоящие произведения искусства делались на ювелирной фабрике О. Ф. Курлюкова. Лампады, паникадила, подсвечники, лампы были отлиты из бронзы на фабрике В. Т. Тихонова, одной из ведущих фирм в производстве бронзовой церковной утвари. Мастерская Тихонова располагалась напротив Сретенского монастыря в доме Ф. Э. Сиверс. Рядом с храмом Донской иконы Божией Матери стояла колокольня. Колокола отливались на московском колокольно-литейном заводе П. Н. Филяндского. И опять — лучшая торговая марка. Действительно, эта церковь строилась и украшалась с большой любовью и немалой щедростью.

Но в 1918 году атмосфера легкости и радости жизни ушла и отсюда, из элитного поселка, построенного для отдыха состоятельных людей. Вскоре начали меняться и его обитатели: из дачного поселка Перловка быстро превратился в рабочий. В 1925 году он стал районом города Мытищи. Однако несмотря на Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви службы в храме Донской иконы Божией Матери продолжались. С 1921 по 1926 год в нем и служил протоиерей Георгий Извеков.

Понимая сущность времени, в 1922 году он как настоятель храма составил детальное описание имущества, а также написал список 12 предметов церковной утвари, имеющей ювелирную ценность. Эти предметы были переданы в помощь голодающим: серебряный позолоченный ковчег, крест, Чаша, дискос, серебряная с позолотой звезда, три тарелки, три ложки, серебряные ковшик и ручка от копия. Опись была сделана таким образом, чтобы церковное имущество выглядело бедно, а значит, не имело большой ценности. Так отец Георгий пытался спасти храм от полного разорения. Малограмотные представители новой власти часто не понимали истинной ценности церковной утвари, облачения и книг.

В 1926 году отец Георгий стал членом общины церкви Донской иконы Божией Матери. Настоятелем храма назначили С. А. Введенского.

МУЗЫКА — ОТ БОГА И НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Музыка в жизни Георгия Извекова была всегда. Однако каких-то сведений о полученном им музыкальном образовании не сохранилось. Примечательно,

что его старший брат Сергей Яковлевич Извеков не только работал учителем пения в Калуге и преподавал в Московской консерватории, но и был автором учебника и ряда церковных песнопений, которые публиковались Музыкальным издательством П. И. Юргенсона, прекратившем свою работу в 1918 году.

К сожалению, до сих пор не существует полного собрания произведений талантливого композитора Георгия Извекова, как и его личного архива. Однако поиск нот, записей, критических и биографических статей и заметок ведется и дает свои результаты.

Исследователи творческого наследия Георгия Извекова говорят о высоком профессионализме, отмечая глубокие знания основ и традиций русского церковного пения, и западноевропейской музыкальной культуры.

Есть предположение, что во время своей службы в посольских храмах в Европе отец Георгий обучался в Пражской консерватории. Период службы в храме Святителя Николая Чудотворца в Праге был ознаменован и первой публикацией духовных сочинений в 1900 году. Это был сборник «20 народных песен из собранных членами песенной экспедиции Русского географического

общества для смешанного (четырёхголосного) хора». В 1900–1910 годах Георгий Извеков входил в состав экспедиций Императорского Русского Географического общества, созданного в 1845 году при Министерстве внутренних дел Российской империи. Задача данной экспедиции заключалась в собирании и аранжировке обрядовых песен. Результатом стала публикация сборника с песнями разных губерний: лирическими, свадебными, плясовыми.

Интересно, что церковный хор посольской церкви в Праге в основном состоял из хористов Пражского оперного театра и имел большую известность. Возможно, он и являлся первым исполнителем музыкальных произведений псаломщика Георгия Извекова.

В 1907 году состоялся дебют композитора Извекова в Санкт-Петербурге: его произведения исполнил хор под управлением хорового дирижера и композитора А. А. Архангельского.

Безусловно, большую роль в творчестве композитора Извекова сыграло и знакомство с ярким представителем Московской школы — С. В. Смоленским, исследовавшим древнерусское церковное песнетворчество и влияние нового направления церковной музыки Петербургской школы. Одни музыкальные произведения Георгия Извекова относят к «новому направлению» Московской школы, другие рассматриваются как яркий пример поиска самобытного стиля. Но все они демонстрируют большой талант композитора, изящный музыкальный вкус, благородство звучания и доступность исполнения. В новой манере им созданы такие произведения, как «Хвалите имя Господне», «Многая множества», «Хотех слезами омыти». Сочинения «Да исправится молитва моя» и Пасхальный концерт «Снизшел еси» отличают традиции старинного духовного пения, свойственные им мелодика и гармонизация, и гармония современная, присущая новому веку.

Любовь к музыке чувствовалась и в желании Извекова рассказать об удивительной гармонии и красоте духовной музыки. В одной из своих статей «Новые задачи православной церковной музыки в России», опубликованной в 1913 году в журнале «Хоровое и регентское дело», священник Извеков писал о необходимости и пользе создания внебогослужбных церковных музыкальных произведений в широких оркестровых формах на базе обиходных мелодий и богослужбных текстов. В 1914 году в другой его статье говорилось о народных причитаниях во время проводов солдат на войну.

До 1917 года сочинения Г. Я. Извекова публиковались в приложениях к

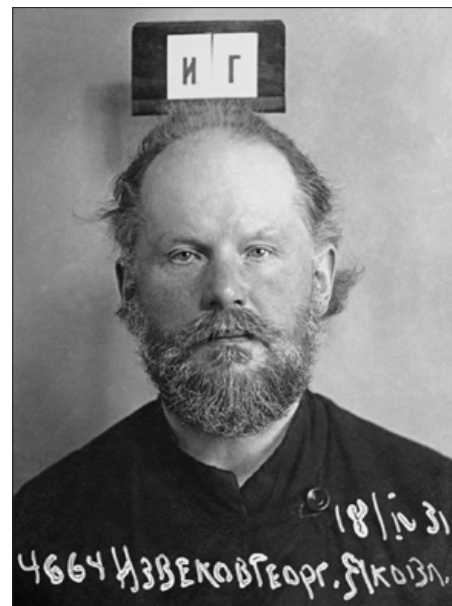
журналу «Хоровое и регентское дело», а также в сборниках П. М. Киреева — регента, библиотекаря митрополичьего хора, издателя, благодаря которому до нас дошли многие духовно-музыкальные произведения России со второй половины 18 века по первую четверть 20 века.

После Октябрьской революции творчество замечательного композитора и музыкального теоретика не имело должных условий для своего развития. Тем не менее отец Георгий Извеков продолжал писать музыку.

В 1926 году он стал членом Драмсоюза — общества драматических и музыкальных писателей, которое существовало с 1904 по 1930 год. При нем значилась хоровая секция, в которой потерявшие службу церковные регенты и композиторы могли рассчитывать на поддержку. При этом Драмсоюз активно занимался сбором авторских гонимых с Церквы за исполнение музыкальных и вокальных произведений композиторов. После Октябрьской революции Драмсоюз находился в ведении Главискусства Наркомпроса РСФСР. В 1930 году общество вошло во Всероскомдрам, поэтому при арестах в анкетных данных отец Георгий указывал, что является членом Всероскомдрама.

1931–1937 — ЧЕРНЫЕ ГОДЫ

В 1931 году начались массовые репрессии священнослужителей. Шли аресты, поводом для которых становились доносы. В соседнем с Перловкой селе Тайнинском был клуб с красноречивым названием «Пролетарий». При клубе существовал «Союз безбожников». Его председатель, имя которого не заслуживает упоминания, вел агитацию среди

жителей поселка, призывая закрыть церковь, священников выселить, моления прекратить. Он же писал доносы, в частности и на отца Георгия.

Так протоиерей и композитор Георгий Извеков оказался сначала в Бутырской тюрьме, где провел около месяца и был осужден, а затем — в трехгодичной ссылке. Формулировка обвинения выглядела стандартно: «антисоветская агитация и антисоветская деятельность». За этими словами, предположительно, стояла нелегальная организация православных «братств и сестричеств» (обществ верующих), состоящих при приходах под попечительством настоятелей, а также помощь репрессированным священникам.

Первым местом ссылки стал город Котлас (Архангельская область), а потом Великий Устюг (Вологодская область) и Усть-Сысольск (Коми АССР). После

ссылки «бывший священнослужитель» и человек «без определенных занятий», как писалось в его анкетах, Георгий Извеков вернулся в свой дом № 37 на улице Семашко в поселке Перловка. Годы, что оставались до следующего ареста, он посвятил музыке. Он переписывал и корректировал ноты, исполняемые при богослужениях в церквях, обрабатывал и сочинял духовные мелодии и светские песни.

В ноябре 1937 года — новое обвинение: «контрреволюционная фашистская агитация». В этот раз донос был сфабрикован не пролетарскими энтузиастами. Арестованный священник дал показания против отца Георгия, к которым прибавились свидетельства другого арестованного клирика. В этот раз в тексте обвинения, кроме близкого знакомства с митрополитом Сергием (Страгородским), фигурировала музыка. По словам доносчика, Георгий Извеков как композитор якобы отказался писать музыку для песен на актуальные социалистические темы и даже выражал брезгливость к такой деятельности. Незадолго до ареста Извекова исключили из Союза композиторов. После 25 дней, проведенных в Таганской тюрьме, тройкой при УНКВД отец Георгий был приговорен к высшей мере наказания.

Церковь в Перловке, в которой он служил, была закрыта не один раз: противостояние прихожан и местных активистов от советской власти растянулось на двадцать с лишним лет. В 1930 году на собраниях по антирелигиозной агитации предлагалось закрыть церковь и использовать здание под школу ликбеза, спортклуб, детский клуб. В списках в поддержку этих идей ставили свои подписи маленькие дети, а «прогрессивные» студенты говорили о том, что церковные колокола надо отдать на нужды индустриализации. На одном из собраний было решено объявить соревнование общественников: между теми, кто выступает за закрытие храма в Перловке, и ратующими за закрытие храма Владимирской иконы Божией Матери в Мытищах.

Последней точкой в этом деле стало постановление Мособлисполкома в 1941 году: 21 апреля храм был закрыт. Однако планы по размещению в нем школы, Дома пионеров, клубов не были реализованы. Храм стал домом, еще одной большой коммуналкой. В 1945 году плененных немцев заставили перестраивать удивительное по красоте здание церкви под квартиры для семей строительной воинской части.

Так год за годом храм терял свои купола и кресты, свои знаменитые кокошники разных форм и размеров, в

том числе — кокошники-киоты, фигурные наличники, разнообразные филенки, да и все свое дивное обличье. Со временем жильцы начали покидать странный дом, пока он не остался стоять пустым и заброшенным. Тогда его начали разбирать на строительный материал. Разбирать безжалостно, до фундамента, который в 1980-е годы все еще напоминал о стоявшей здесь церкви Донской иконы Божией Матери, но, кажется, ни у кого не вызывал чувства вины. И только в 1994 году с Божией помощью началось возрождение храма.

БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН — РУССКАЯ ГОЛГОФА

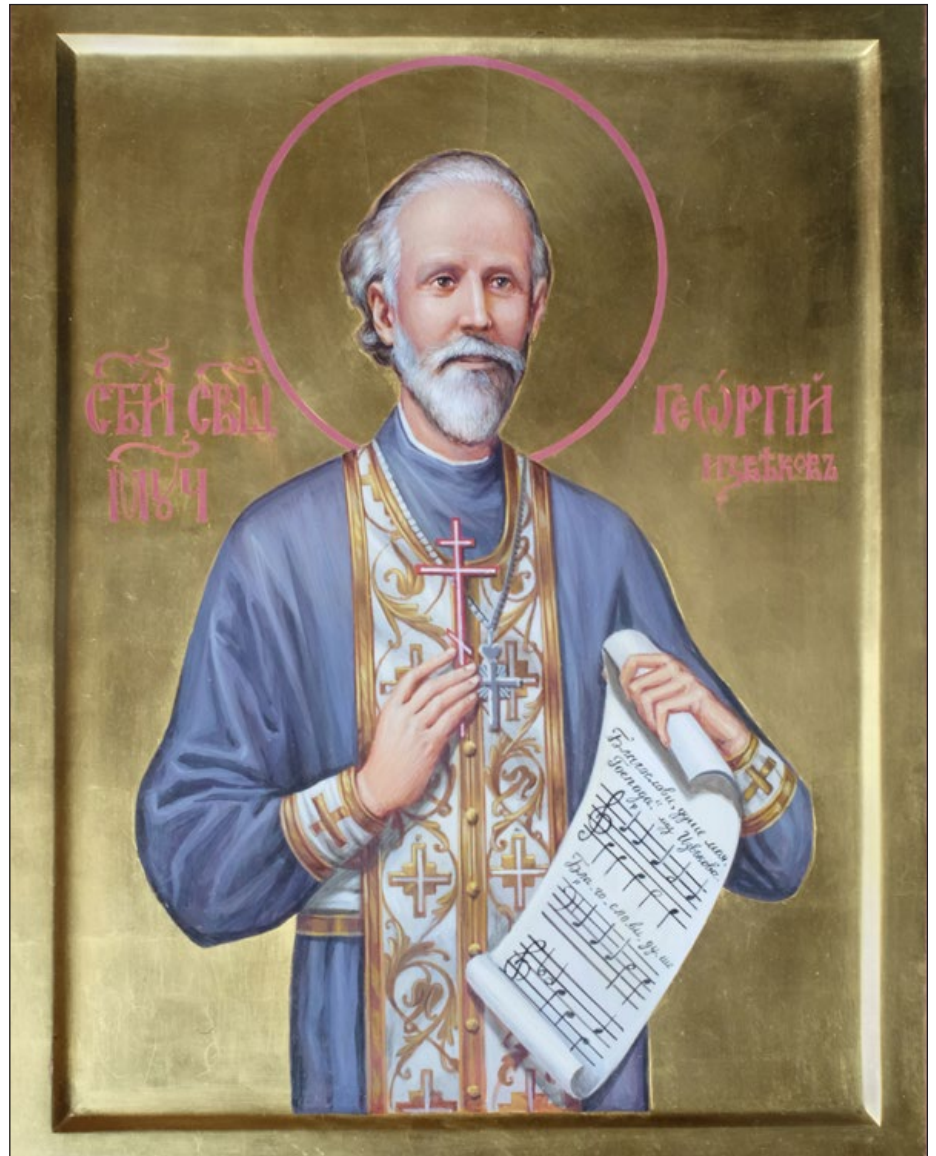
27 ноября 1937 года приговор по отношению к Извекову Георгию Яковлевичу был приведен в исполнение на полигоне в Бутово. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II назвал это место Русской Голгофой.

Безвестная могила. Общая. Одна для многих невинно убиенных. Но человеческая совесть и память возвращают известность каждому. Сегодня мы знаем имена 20761 человека, расстрелянного здесь с августа 1937 по октябрь 1938 года. Среди них протоиерей Георгий Извеков, в 1917 году награжденный камилавкой и наперсным крестом по решению Священного Синода, замечательный композитор, знаток и собиратель русских народных песен, муж и отец.

1991 год — реабилитирован. 2004 год — причислен к лику священномучеников.

*Ольга Сокиркина
Сайт Сретенского монастыря*

От редакции: По традиции в актовом зале духовно-просветительского центра 26 ноября прошёл вечер памяти настоятеля Донского храма священномученика Георгия Извекова. На концерте были исполнены его духовные произведения.

Военный госпиталь — это мощнейшая духовная школа для священника. Здесь он не узнает ничего нового, но хрестоматийные истины, известные ему с детства или из семинарии, именно здесь, в госпитале, обретают ту силу, которая разбивает закостенелость сердца, подобно току от дефибриллятора, вновь заставляет его жить.

Недавно я был в реанимации, причащал человека. Прочитал положенное чинопоследование. Было видно, что больной очень искренне молился вместе со мной. Я его причастил и, когда стал собирать вещи в свой треванный чемоданчик, он неожиданно взял меня за руку и заплакал. В его глазах был страх. Он не мог разговаривать. Но его взгляд просил только об одном, чтобы я от него не уходил. Пришедший к нему священник был его надеждой на то, что весь ужас, происходящий с ним, прекратится, смерть отойдет, и жизнь снова вступит в свои права. Со мной было такое впервые, я растерялся. Он сжимал мою руку, а я его. Происходящее сопровождала полная тишина, прерывавшаяся лишь его плачем. Так прошло около 5 минут. Иногда мне казалось, что он перестал сжимать мою руку, и тогда я пытался ее убрать, но он начинал со всей силой вновь прижимать ее к себе. От происходящего было очень больно, но я не знал, как ему помочь. И вдруг, сам не понимая, как это произошло, я уверенным голосом сказал ему: «Всё будет хорошо!» И эти простые слова были им услышаны. Плач прекратился. А я почувствовал, что это не были слова формального утешения: Бог через священника пришел в реанимацию и через сказанное священником дал человеку надежду, именно тогда, когда в его душе она полностью иссякла.

Хотелось бы вспомнить еще один случай. Я причащал совсем молодого парня, страдающего раком крови. Когда я уже выходил из палаты, он обратился ко мне: «Батюшка!» «Да», — ответил я. «Я хотел спросить: вы меня причастили и сейчас уйдете, но вы же будете за меня молиться?» Может быть, эти слова, изложенные на бумаге, не передадут в полной мере своей силы. Но в этом вопросе был суд: да — значит жить; нет — значит умереть. И здесь вновь Бог через священника принес человеку надежду: «Не сомневайся, конечно буду!» И по глазам парня сразу стало видно, что надежда вернулась в его душу.

Однажды я шел по коридору, и меня окликнули: «Батюшка, мне очень нужно с вами поговорить!» Я повернулся и увидел мужчину, который передвигался с огромным трудом.

Я подошел к нему сам: «Вы хотели что-то спросить?» — ведь чаще всего к священнику обращаются с вопросом. Но ответ последовал для меня крайне неожиданный: «Батюшка, нет, я хотел бы с вами кое-чем поделиться». Удивленно я ответил: «Да, я внимательно слушаю». — «Вы знаете, я теперь понял, что главное в жизни!» — «И что же?» — с волнением спросил я. «Главное — научиться благодарить Бога!»

ТРИ ИСТОРИИ ИЗ ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ

Эти слова прозвучали для меня как только что открытая истина. Я смотрел на него молча, слезы наворачивались на глаза, и я ощущал свое полное ничтожество перед ним. «Батюшка, я благодарен Ему за то, что Он научил меня благодарить!» Человек с трудом держался на ногах, говорил почти шепотом, было видно, что сил в его теле совершенно нет, и он пришел ко мне (он ко мне, а не я к нему), чтобы спустить меня на землю с высоты ощущения важности своего сана, научить меня благодарить...

Конечно, размышлять о служении священника в госпитале, об опыте, который он там приобретает, можно бесконечно долго. И возможно, мне удастся поделиться еще какими-то своими мыслями. Но хотелось бы сказать, что госпиталь — это школа

жизни, а оказавшийся в нём — ученик: как тот, кто оказался там на больничной койке в силу самых различных обстоятельств, так и тот, кто пришел туда, чтобы в меру своих сил нести свидетельство Христовой веры.

Иеромонах Амфилохий (Пушкарев)

Сайт Фома.ру

В «биографическом» сериале, которых у нас уже создано множество, есть опасность раствориться в подробностях, несущественных, но достаточно широко известных. И при этом не найти той заветной образной основы, на которой и держится весь каркас здания сериала, фильма.

В сериале «Столыпин» этот образ найден. И он, что называется, «стреляет», выявляя сокровенный, глубинный смысл всего произведения.

И что закономерно: когда есть твердый фундамент понимания смысла изображения исторических событий, тогда и актеры, как правило, играют прекрасно, и изобразительная фактура фильма отличная, и все остальное, присутствующее на картине, которую мы смотрим, уже погружившись в смысл происходящих событий, — все оказывается на своем месте.

И невольно прощаешь некоторые промахи создателей фильма — без них не обойтись. Тем более, что, если сериал исторический, специалисты сразу же вам предъявят не одну претензию.

В «Столыпине» есть главный герой, которого так долго ждало наше кино. Это тот самый смелый, идущий к своей цели человек, который хочет увидеть любимую страну процветающей. Это государственный деятель, не боящийся ни врагов с бомбами и пистолетами, ни «языков, что страшнее пистолета».

9 покушений! Врыв на Аптекарском острове в Петербурге, в его доме. Тревога за шестерых детей — ведь он прекрасный семьянин. Тревога, все нарастающая, за судьбу России — его смелые реформаторские идеи не находят должной поддержки ни со стороны членов правительства, ни со стороны Императора. Коридоры власти... В сериале они показаны точно, деликатно — особенно в трактовке и до сего дня не решенных сложных исторических вопросов.

Примечательно, что в сериале талантливо показаны и те силы, которые противостоят Столыпину и его

сторонникам. Атмосфера общего «психического заболевания общества», убедительно и доказательно показанная в книге и фильме владыки Тихона (Шевкунова) «Гибель империи. Российский урок», в образной, кинематографической форме воссоздана в сериале.

Один из главных представителей «темных сил» — Алексей Любомиров, подпольная кличка Доктор (её он получил как недоучившийся студент медицинского факультета Университета), ставший боевиком-эсэром, почему-то на протяжении всех шести серий время

И когда однажды он вынул из-под иконы записочку, она оказалось совершенно чистой.

И тогда молодой человек понял, что Богородица вымолила ему прощение у Спасителя.

Пред иконой Богородицы «Споручница грешных» действительно некоторые молятся о «прощении греха аборта за себя, родных, близких, медиков, психологов и иных, кто соучаствовал в принятии решения об убийстве».

«Споручница» — значит «поручительница», посредница между Богом и грешниками.

Замечательно, что именно этот образ Пречистой служит ключом к пониманию духовного смысла фильма.

Потому что Алексей, выйдя из храма, рыдает, опустившись на парапет, отделяющий тротуар от проезжей части мостовой.

Он хотел предупредить Столыпина, что его хотят убить, что не следует ехать в Киев. Там безумец Багров, агент охраны, человек, готовый на все ради эффектного геростратовского поступка. Лишь бы имя его прогремело на всю Европу, а лучше на весь мир.

Алексей хорошо узнал Багрова, и вот со всех ног он бежит на вокзал. Там Столыпин, он не знает, что едет на верную смерть.

На вокзале Алексей видит, что Петра Аркадьевича провожа-

ет жена, дочери. Среди них та, в которую он тайно влюблен. Теперь, когда в его душе свершился переворот, когда он понял сердцем, что убийство, кроме зла и страданий, ничего иного не приносит, он должен все сказать Столыпину лично.

Но разве пустят его полицейские к председателю правительства? Конечно же, нет. Тем более, что молодой человек слишком подозрителен. И вот Алексей сидит на парашюте тротуара под дождем. Раскаяние его — искреннее, идущее из самой глубины сердца. Он рыдает.

Дождь капает на записочку вместе со слезами Алексея. И смывает написанные строки.

И мы понимаем, что несчастный боевик, одновременно — стукач охраны, влюбленный в чистую и светлую Машу

ОБРАЗ — НАЙДЕН!

СЕРИАЛ «СТОЛЫПИН»: РЕЦЕНЗИЯ СЦЕНАРИСТА

от времени заходит в храм и тайно засовывает под икону Богородицы записочку, предварительно вынув предыдущую.

Может, это сообщение о готовящемся очередном покушении на Петра Аркадьевича? Отнюдь.

Может, это послание особой конспиративности, адресованное сообщникам? Нам остается только догадываться, о чем эта записочка.

И только в самом конце фильма мы узнаем, что Алексей сам подпольно сделал аборт своей любимой девушке. Она истекла кровью и скончалась.

Оказывается, Алексей где-то вычитал притчу, рассказывающую, как один человек именно записочкой обратился к Богородице с покаянным прошением за невольное убийство возлюбленной.

Столыпину, запутавшийся в жизни, как в своем нелепом длиннополом пальто, избитый, униженный, понял, наконец, что притча о записочке не выдумана.

Богородица ему явно сказала, что Христос услышал Ее молитву. Но понял ли Алексей, что ему открылось? Увидел ли он, что произошло с Петром Аркадьевичем Столыпиным?

Вот он стоит в киевской опере, у кресел первого ряда, у бордюра из красного бархата, отгораживающего оркестровую яму от зрительного зала.

В белом мундире с красной лентой через плечо и грудь. По проходу уже спешит безумный человечек в тесном для его тела фраке и такой же, не по размеру тесной, белой манишке.

Выхватывает пистолет. Стреляет. На груди Петра Аркадьевича рядом с красной лентой возникает красное пятно — как еще один орден. Столыпина успевают подхватить руки каких-то высших чиновников во фраках, с которыми он разговаривал. Все. Жизнь великого человека оборвалась.

...И вновь мы видим рыдающего Алексея, сидящего на парапете тротуара, под дождем.

Я потому подробно описал этот эпизод «Столыпина», чтобы вы поняли, как талантливо, образно, именно кинематографически, сделан финал картины.

И главные эпизоды картины, в которых показан сокровенный смысл фильма, сделаны в том же ключе.

Через страдания, боль, саму смерть главный герой картины обретает бессмертие.

А его вчерашний враг сидит, поверженный, понявший весь ужас преступления, в котором виновен и он.

Богородица открыла ему глаза, повернула их прямо в душу.

Под Ее Покровом суждено пройти и всей России, как прошел «претерпевший до конца» один из лучших ее сынов.

Алексей Солоницын,
писатель, киносценарист
Saitm.Pравославие.ru

«И НЕ ПРЕПЯТСТВУЙТЕ ИМ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ»

ЧЕТЫРЕ ИСТОРИИ О ТОМ, КАК ДЕТИ РОДИТЕЛЕЙ В ХРАМ ПРИВЕЛИ

Деток у нас в храме много, сами видите. Хорошо, что родители ведут. Это ж счастье-то какое — вся семья перед Богом, вся семья у Чашы.

А иной раз бывает, что наоборот: дети родителей в Церковь приводят.

Как? А вот слушайте.

«Генерал»

Одна история совсем простая будет. Мама с дочкой гулять ходит. Кто ж не ходит? А они как мимо храма идут — так дочка в храм и бежит. Вот только представьте: совсем кроха, бочоночек такой на пухлых ножках, помню у нее такое платьице с рюшечками, голубенькое. Локоны льняные, румяная, кукла прямо. И вот эта кукла пытается на ступеньки залезть. Ручонками себе помогает,

пыхтит. Сначала мать испугалась и сняла ее со ступеней. Что тут началось! Труба иерихонская. Мама ей: «Ну не плачь, ну ты ж у нас принцесса, принцессы не плачут...» Выдумали тоже: девочке не плакать. Не выдержала и с крыльца говорю: «Да у вас там не принцесса, а генерал целый,

таким голосом команды только давать!» Посмеялись. Принцесса побарахталась-побарахталась в маминых руках и опять на лестницу, и опять лезет. Я ей руку протянула, она на меня так посмотрела — ну уж нет, мол, я сама! — и залезла. Забралась. А там уж, внутри, растерялась маленько и одну руку — мне, другую — маме. Так и походили с ними по храму, я всё пообъясняла, свечки дала поставить.

Дальше уже эта мама не боялась, и в храм наша принцесса начала часто забегать. И на службы, вечерние сначала. С мамой и под помазание подходить стали.

А как-то утром пришли. И пока мама то-сё со мной, принцесса наша уже бегом ко Причастию. И только и слышу на весь храм, как она имя кричит: «Ангели-на!» Мама на меня посмотрела

минутку... и всё. И потом уже стали вместе приходить. И на службу, и причащаться. Недавно и папу с ними видела. Ну а как? Всё, дочка дорогу проторила. Молодцом. Говорю же: генерал будет.

«Где Маринка?»

Это что! Вот в храме, где приятельница моя работает, Ирина Михайловна, такое было. Пришла семья на праздник, «на службе постоять». Сын и дочка у них. Праздник, народу много, дети ушли вперед свечи ставить. «Вадь, где Маринка?» — «Ой, а она не пришла?» Перепугались. А Маринка чинненько себе в очередь встала — и причастилась. Семья осталась после службы с батюшкой поговорить. Оказалось, что Маринка некрещеная. Всё какая-то тетя требовала, чтоб ее в крестные взяли, и так за годы из столицы и не соизволила приехать, так девчонка и осталась без Крещения. Батюшка какое-то правило знал: что если человек, как сказали, в неведении вот так причастился, то надо его срочно тут же и крестить. Родители согласились беспрекословно. А крестной моя Ирина Михайловна стала. Теперь они не только «на праздники постоять» приходят. И молятся, и, говорит, вообще много что в жизни поменяли.

«Мама, Причастие!»

А это уже мне прихожане рассказали. Взяла одна семья сироту, умерших дальних родственников сыночка. Не знаю уж, через какие мытарства он пройти успел, он еще и немой почти что был, ну как немой? Иной раз слово скажет — потом днями молчит. Врачи что-то сложное писали, я не знаю: голова, мол, не в порядке. Мужа с женой пугали: он отстаёт в развитии, он учиться не сможет, всю жизнь на него положите, по возрасту ему в школу скоро — а как он пойдет? А там женщина такая, я так поняла, активная, немолодая уже, и говорит: а куда мне эту жизнь — солить, что ли? А тут живой человек, кто о нем позаботится, раз все в отказ? И вырастим, и выучим! Словом — взяли.

Мальчонка скромный, тихий. Вот только муж жене говорит: «А что он там, в углу, руками машет? Особенность, что ли, такая?» Та присмотрелась: да он не машет — он же крестится! Где-то научили, значит. Мужу сначала не понравилось: «Отучить, — говорит, — надо». Жена отказалась. «Слушай, — говорит, — ребенок и так страдался по полной программе, в жизни вот даже не знаю, что его ждет, — и это у него отнять? Молится он как-то по-своему — пусть молится, хуже не будет».

Дни шли, она ему каких-то специалистов приглашала, занималась. Уговорила мужа в тот угол, где мальчишка крестился, икону поставить, нашлась даже у них. Сослалась на психолога вроде, что тот сказал: раз мальчик где-то вот так молился — значит, были иконы, и ему так спокойней будет. Он мамой ее звать начал.

И вот как-то подходит и себе на губы показывает. Она думала — болит что. А он говорит: «Мама, Причастие!» Та не с первого раза разобрала слово. Потом вообще полезла смотреть, что это такое. Мальчик обычно тихий-тихий был, а тут не отходит, настойчиво так: «Причастие!» Не стала мама дожидаться ни мужа, ни психологов, позвонила в храм и спросила: так и так, когда ребенок на Причастие прийти может? Ей объяснили. Она с ним и пришла. В храме он, говорят, сиял прямо.

Ну что ж, пришлось им его на службу водить. Сначала ходили, «чтоб ребенку хорошо сделать, а то настрадался», а потом и с ним начали молиться. Не знаю уж, как у них самих сложилось дальше, но службы постоянно посещают. А вот что точно — с Божией-то помощью там сразу и прогресс пошел в его лечении. И отдала его уж не знаю, в государственную ли школу или в какую необычную, но — в такую, куда здоровые дети ходят. И хорошо учится, это точно.

«Амулет»

А одна история тяжелая есть. Женщина молодая решила свою малышку причащать приносить. У нее подружки несут — и она за компанию. В воскресенье, стало быть, забрала у бабушки, у свекрови своей, и понесла в храм. И дочка раскричалась, не смогла причащаться. «Бывает», — подружки говорят.

Она еще раз решила попробовать, в следующее воскресенье. На этот раз она уже сказала свекрови, куда идет. Та с ней собралась. Пришли. Дочка опять кричит. Свекровь: «Видишь — она не хочет! Больше не ходи, не позорься, ребенок же кричит!»

А женщина не сдалась. На другой день в собор с ребенком поехала. Сама

собрала, одела дочку и поехала. И всё хорошо было, наконец-то приняла Святые Тайны малышка. Мама рада.

Приезжает домой и что-то задумалась. И полезла в корзину за одеждой, в которой дочка у свекрови была, костюмчик такой. Свекровь дарила — она к свекрови и возила ее в этом костюмчике. И нащупала что-то зашитое в кармашке. Распорол — батюшки святы! Там какой-то... В общем, что-то вроде амулета лежит. Она — звонить свекрови: «Что это такое? Ребенок же пораниться мог...» Так та как давай кричать! «Зашей обратно, это же от сглаза, ничего не понимаешь, вот когда я внучку к бабке вожу...» Молодая мама чуть не в обмороке: какая еще «бабка»? Трясется, звонит мужу. Муж тоже в шоке. Словом, был у него с матерью серьезный разговор, но та уперлась и ни в какую: «Надо к бабке носить, и оберег обратно зашейте». Он ей и сказал: «Хоть ты мне и мама — а внучка у тебя будет только после того, как прекратишь этим безобразием заниматься!» Ну, той «бабки» оказались важнее внучки, к сожалению. Парень и не знал, что мать таким увлекается. Родители ребенка в охапку — и к батюшке советовать. Всё хорошо сейчас с ними. И малышка растёт, и в храм все втроем ходят теперь. Вот тоже: не понесла бы мама дитя в храм — и не узнали бы, чем там бабуля занимается. По колдовкам носить родную внучку — это же придумать надо... Страх.

Вот так вот бывает. Кого-то за ручку с детства водят в храм. А кто-то и сам родителей приводит. Всякое бывает, всякое дает нам Господь. И всё — ко благу.

Юлия Кулакова
Сайт Православие.ру

10 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РАДОНЕЖСКИХ

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ (САХАРОВ): ТЮРЬМЫ НАМ НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ

Он прошел через мрак ссылки, тюрем и лагерей и сохранил при этом в своем сердце свет Христов, радость Духа и желание жить — подобную фразу смело можно применить к многим священнослужителям, пострадавшим за веру Христову в годы безбожной власти и чудом оставшимся в живых. Этих удивительных и мужественных людей объединяет очень многое. В то же время у каждого из них есть своя особенность. Была такая особенность и у святителя Афанасия (Сахарова), чью память церковь чтит несколько раз в году. Среди этих дней — 10 декабря, в которое Церковь установила почитание Новомучеников и исповедников Радонежских. Вспомним о владыке и заглянем в его письма из ссылок и лагерей, полные веры, надежды и любви.

Будущий епископ, сын владимирского чиновника, практически с юных лет выбрал служение Церкви. В 1912 году 25-летний выпускник Московской духовной академии и кандидат богословия Сергей Сахаров принял монашеский постриг с именем Афанасий. Некоторое время он трудился на ниве просвещения, а в 1917 году был избран членом Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 годов. В это же время он приступил к написанию службы Всем святым, в земле Российской просиявшим, которую закончил, уже будучи в ссылке. Постепенно он обрел большой авторитет в церковной среде, и уже в 1921 году его рукоположили в епископы города Коврова, викария (помощника) правящего архиерея Владимирской епархии.

Аресты и ссылки обрушились на владыку почти сразу после его назначения на кафедру. Трудно назвать год, когда мужественного архипастыря хоть ненадолго оставили бы в покое. Таганка, Лубянка, Бутырка, Соловки и Туруханск, Беломорье и Прибалтика, Коми и Западной Сибирь — терпеливого страдальца знали практически во всех советских лагерях. На очень короткое время его отпускали, безуспешно пытались склонить к компромиссу и снова отправляли в очередную ссылку. Его авторитетом хотели воспользоваться и раскольники-обновленцы, и политики, но святой не покушался ни на лесть, ни на угрозы, оставаясь верным своим принципам, которые строились на евангельских заповедях.

Выпустили владыку только в 1955 году, да и то исключительно в связи с состоянием его здоровья. Полгода он находится на покое в Тутаеве, а затем — в поселке Петушки

Владимирской области. Отошел архипастырь к Богу 28 октября 1962 года. В некрологе, опубликованном в Журнале Московской Патриархии, о владыке писали: «Любовь, теплоту и сердечность чувствовал каждый, кто соприкасался с благостным архипастырем. Беседы с ним были увлекательны. Его многочисленные друзья могли многие часы проводить с ним в этих беседах, знакомясь с его открытиями в области литургики и агиографии или слушая глубокие изъяснения богослужебных текстов. Каждый уходил от него духовно обогащенным и умиротворенным...»

ИЗ ПИСЕМ СВЯТИТЕЛЯ АФАНАСИЯ

А тюрьмы нам нечего бояться. Здесь лучше, чем на свободе; это я, не преувеличивая, говорю. Здесь истинная православная церковь. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии. Правда, некоторые стеснения испытываешь. Но а сколько у вас скорбей — постоянная опасность заразиться, постоянное ожидание приглашения в гости, куда не хочется, постоянное ожидание каких-либо пакостей от живых, возможность тягостных, а бы сказал омерзительных, встреч с ними, необходимость искать выхода из разных затруднительных положений. Попробуй тут устоять. А мы от всего этого почти гарантированы. И поэтому, когда я получаю соболезнования моему теперешнему положению, я очень смущаюсь. Мое положение хорошее. Тяжело положение тех православных пастырей, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя православия. Помогите им Господи. Их крест тяжелее креста тех, которые в тюрьмах, они в большей нуждаются помощи православных мирян.

17.02.1923, Таганка

Я, так же как и Вы, предаюся воле Божией, — если иногда временами скорблю, но не унываю, — если иногда изнемогаю физически или нравственно, но не отчаиваюсь; никогда, с Божией помощью, не ропщу. А человечески глаголю, — иногда очень больно и тяжело бывает, — очень скорбно. Но ведь и Владыко наш, как Сын Человеческий, вздыхал: «Прискорбна есть душа моя до смерти». И кто дерзнет укорить Его в нетерпении!.. И строить разные планы на будущее несколько не осудительно, в особенности когда эти планы не имеют в виду ни личное благополучие, ни личную пользу... А мне, благодаря помощи родных, не приходится говорить о личном неблагополучии. Даже и в моих нелегких условиях мне приходится

только Бога благодарить за все те милости, которые Он не перестает изливать на меня, грешного. Даже и здесь, при совершенно беспричинной злобе одних, я часто вижу чрезвычайно трогательное и много утешающее доброе отношение других. Даже и начальство по милости Божией в большинстве относится ко мне благожелательно. Слава Богу за все. Аминь.

29. 11. 1940, Белбалтлаг

Современный человек стремится посредством всякого рода техники облегчить свой труд, сократить его, сократить время на него. Но это стремление не освящается молитвой, делается без призвания Божия благословения и потому, вместо того чтобы получить больше времени для личной жизни, его совсем почти не остается для нее.

23. 02. 1943, Ишим

О прошедших скорбях лучше позабыть, лучше не вспоминать, не растревать заживающих ран. По наставлению Апостола, прошлое забывая, будем простираться в предняя, с надеждой идти вперед. Будем утешать себя надеждой, что Господь даст еще нам утешение и в радостной встрече с любимыми, и в том, что мы еще, Бог даст, дождемся более спокойных времен и вместе поживем. Больше же всего будем утешать себя надеждою на будущее воздаяние от Бога.

05. 03. 1943, Ишим

Крайне угнетает окружающая грубость, злоба и особенно цинизм. В Соловецких лагерях в 27 г. этого как-то не так было заметно. В лагерях ББК в 37 г. похабщины было больше, — но это была похабщина более или менее поверхностная, сквернословили, не вдумываясь в то, что говорили. Здесь какое-то смакование похабщины. Это не только сорвавшееся или по привычке сказанное словцо, но сквернословие сознательное, — осмысленные похабные речи. С ужасом наблюдаю, как с 27-го падают нравы... И что особенно грустно, что всем этим щеголяет не шпана какая-нибудь, а те, кто считает себя «людьми», — люди, занимавшие некоторое положение, вершившие большие дела, увенчанные почетными именами инвалидов Отечественной войны... Грустно, больно, тяжело...

03. 01. 1945, Сибирские лагеря

Так грустно быть в разлуке с близкими, так хотелось бы утешиться личным общением, беседою не при посредстве чернил и пера, а усты к устам, но... и это жертва от нас... И какое великое утешение — вера наша! Мы и в бедах не унываем и в скорбях благодушествуем. Разлученные телесно, утешаемся общением духовным, молитвенным. Не теряем надежды встретиться здесь, но если бы сего не случилось, уповаем, что за скорбь земной разлуки Господь утешит нас радостью вечного общения в Его горних обителях... Сие буди, буди...

29. 07. 1952, Дубравлаг

Суд Божий не суды людские. Если здесь выискивают все, за что можно было бы зацепиться, чтобы обвинить, — там будут (если не грешно так выразиться) выискивать все, за что можно было бы зацепиться, чтобы оправдать. И один платочек, омоченный слезами, на весах правосудия Божия перетянет все наши грехи, как было с разбойником.

04. 10. 1953, Дубравлаг

О судьбах будущего монашества было открыто, что последние монахи и по жизни своей будут как миряне, но что подвиги их будут равны подвигам древних отцов. Это сказано

о наших временах. Мы плохие монахи, мы все время в мирской обстановке, у нас мысли мирские, мирские поступки. Но то, что мы в наше лукавое время, при всех наших немощах и грехах не стыдимся нашего христианского звания и не стыдимся нашего монашеского чина — это одно, я верю, вменится нам в подвиг, равный подвигам древних отцов-пустынников. Только при этом у нас должны быть еще два качества: смирение и любовь. Чтобы в сердце нашем не было и тени злобы или вражды, даже по отношению к врагам нашим. Немощи немощных носите, а не себе угождайте.

20. 02. 1954, Дубравлаг

Понятна и естественна скорбь наша об умерших. И Спаситель плакал у гроба друга. Но все-таки мы должны признаться, что скорбь о разлуке в значительной мере эгоистична. Мы больше горюем о том, что мы осиротели. А для усопших смерть — прекращение страданий. Тем более для нас, христиан, сколько такого, что должно ослаблять нашу скорбь. Мы верим в Божие милосердие. А покойный Володя, как знаю, ушел из этого мира напутствованным таинствами христианскими. И ему теперь там лучше, чем было здесь. И Вам он теперь может помогать более, чем раньше. Загробные молитвы наших близких сильны пред Господом. Это не значит, что не нужно нам скорбеть. Только чтобы скорбь не перешла в уныние.

10. 08. 1954, Зубово

Я, кажется, как-то напоминал Вам о преп. Антонии Великом, который в тяжелой борьбе с врагом изнемогал и переживал чувство оставленности. Приблизившись к концу подвига, он воскликнул: «Господи! Где был Ты доселе, что не приходил мне помочь?» И услышал ответ: «Я все время был подле тебя, но ждал, желая видеть твое мужество. Теперь же, после того как ты выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе».

Крепко верьте в Божие милосердие. Много милости у Бога, без границ Его любовь.

Верьте и надейтесь на спасение. Повторяйте чаще одно: «Твой есмь аз, — спаси мя».

Я уверен, что за одно то, что мы в наш век неверия и отрицания — веруем в Господа, не отрекаемся от Него, Он не оставит нас Своєю милостию, не отринет от Себя.

Памятовать о своих грехах необходимо, сокрушаться о них должно, умолять о прощении их подобает, — но только отнюдь не унывать. Уныние может стать страшнее, гибельнее самого греха.

Господь да утешит и успокоит Вас.

22. 10. 1956, Петушки

Одна девушка, единственная дочь старушки матери, вдовы, — загуляла и бросила свою мать. Прошло немало времени. Дочь одумалась, раскаялась, бросила своих недобрых друзей и идет к матери. Но как показаться ей, как примет оскорбленная мать? Чтобы и соседи не увидели, идет она к родному домику темной ночью. Берется за скобку — боится стучать. Но дверь легко отворяется, — она не заперта. Робко входит. Входит... Мать стоит на коленях пред иконами и произносит ее имя. Дочь бросается к матери... Крепкие объятия... слезы... поцелуи... и ни одного слова упрека... «А почему же, матушка, у тебя и ночью не заперты двери?..» — «Я верила, что ты придешь ко мне, ждала и не запиралась...» Так и у Господа двери милосердия всегда открыты. И стоит нам хотя бы слегка толкнуть их, они сами отверзнутся. А такой толчок — это наша смиренная молитва: «Твой есмь аз, спаси мя»...

16. 11. 1956, Петушки

Сайт Фомы. ру

ОНИ СТРАШНЕЕ И ОПАСНЕЕ МОШЕННИКОВ

Разговоры о запрете тарологов, а следом неизбежно колдунов и экстрасенсов, останутся только разговорами, если мы будем запрещать их лишь как мошенников.

Мол, эти люди просто дурят несчастных, никому не помогают и зарабатывают безотчетно, не платя налоги, миллиарды. Нет, дело в другом.

Все эти оккультисты — маги, гуру, гипнологи, прорицатели и целители всех мастей — не совсем мошенники. Они страшнее и опаснее их.

И вот почему. Мошенник просто забирает твои деньги и в лучшем случае "втюхивает" тебе плацебо. Оккультисты забирают больше, чем твои деньги. Они вместе с деньгами забирают и твою душу — вселяя в неё легионы бесов. А, поскольку бесы — это бывшие ангелы, то ангельских свойств у них никто не отнимал: они реально могут "помочь", "исцелить", "предсказать" чего-нибудь или ещё какой фокус для впечатлительных выкинуть. Только после такого "исцеления" болезнь всегда возвращается в три раза сильнее, а предсказанное вселяет веру в предсказателя, который потихоньку, пользуясь этой твоей верой, уводит тебя от Истинного Бога в лапы дьявола.

Итог общения с магами, экстрасенсами и прочими кашпировскими — сумасшествие, болезнь, смерть, ад — ещё здесь на земле. И это страшнее и хуже, чем быть обманутым мошенником.

Тарологи и колдуны — это не просто очередные инфоцыгане, коучи-психологи, врачи и диетологи без дипломов и прочие неучи, которых развелось в сети миллионы и, которые безусловно, являются мошенниками и в большинстве случаев не вправе ни лечить ни учить.

Эти просто калечат. А оккультисты — убивают. При этом миллионы людей вам скажут: "а мне помогло" и не заметят, какой ценой помогло. И как в этом случае доказать мошенничество или обман?

Оккультизм — больше, чем обман. Он — вбесовление. Но бесов не рассматривают в контексте права. А значит, принять такие законы будет крайне сложно. Потому что, чтобы их принять, не обманывая самих себя, и не натягивая на сложный духовный мир земные ограниченные понятия, вроде "мошенничества" — надо признать, что Россия — религиозная православная страна.

И защита от колдунов — это забота совсем не о кошельке человека. Это забота о его душе, о его духовном и психическом здоровье, о всей его жизни. Это борьба не только с мошенниками и лгунами, а и с убийцами. И в этом надо не побояться себе признаться. Как не побоялись очень многие уже страны: тарологи запрещены в Саудовской Аравии, Судане, Бахрейне, Египте и в других. Маги, экстрасенсы и гадания под запретом в этих же государствах, а ещё в Иране, Индии, Афгане, на Маврикий и ещё во многих странах.

Недавно очень строгие законы против оккультистов приняли в Таджикистане и провели облаву: арестовали 1,5 тысячи колдунов! Тот случай, когда с Таджикистана надо брать пример.

Многие из этих стран мусульманские, но первой религией, открывшей сатанинскую суть оккультизма, было христианство. И мне горько, что Россия, которая после всех богоборческих экспериментов XX века снова становится крупнейшей православной страной на планете —

в борьбе с откровенными бесами так ещё отстаёт от стран ислама.

Понятно, что против этих законов сейчас восстанут легионы чертей.

Поэтому помоги, Господь, законодателям довести дело до конца и не допустить на нашей земле ада, который уже так уверенно прорвал все линии нашей слабой духовной обороны и успешно развивает наступление.

Борис Корчевников
Авторский телеграм-канал

БУДНИ ПЕДАГОГА.
НАШИ ПРИХОЖАНЕ

ДОБРО ДАРИТ ДЕТЯМ НАДЕЖДУ НА ЛУЧШУЮ ЖИЗНЬ

В моей школе, куда я пришла работать учителем начальных классов, мне дали не первый, а четвертый класс. Я была уже пятым или шестым учителем у этих ребят.

Атмосфера была напряженной. Межнациональные конфликты были на первом месте, а также буллинг в отношении морально и физически слабых учеников.

Только немногие дети сохранили мотивацию нормально учиться. Остальные не утруждали себя выполнением домашней работы и качественной работой на уроке.

Считаю, что главное — это установление уважительных отношений между учителем и учениками. Я прямо указывала на неприемлемость унижения человеческого достоинства, часто задавая вопросы ребятам: «А судьи кто?» Приводила примеры из мировой истории. Акцентировала внимание на последствиях действий нацистов по отношению к отличным от них расам. Следующим шагом была театральная постановка к песне «Журавли». Ученики, репетируя сцены из жизни советских солдат, отправляющихся в бой, горе родителей, прониклись этой темой, заодно и сплотились. Бывшая жертва буллинга теперь получала на уроках помощь от своих бывших обидчиков. Я с радостью в сердце наблюдала не только изменения в поведении ребят, но и в их успеваемости. Они стали больше улыбаться, больше играть друг с другом. Добро дарит детям надежду на лучшую жизнь.

Ольга Бутаковская

Каждый из христиан, кто ходит на богослужения в храм, обращал, очевидно, внимание на самую часто произносимую и часто певаемую молитву: «Господи, помилуй!», а еще — «Господи, помилуй нас!» Давайте задумаемся, «нас» — это кого? Меня и стоящих сейчас в храме? Меня и мою семью? А может, нас — это всех православных христиан? Мне думается, что нас — это всех без исключения людей, добрых и злых, богатых и бедных, сильных и слабых, верующих и неверующих. Господи, помилуй всех нас, чадушек Твоих, нас, созданных Тобой людей!

«Господи, помилуй нас» — это наша молитва обо всем человечестве. Логично, ведь мы все друг другу — братья и сестры по человеческой природе, по естеству, по сущности. Мы все — члены одной большой человеческой семьи, и должны молиться друг о друге, как о членах своей семьи. Ведь кто бы кем ни был, все мы нуждаемся в молитве о себе — тех, кто нас знает, а также тех, кто не знает.

Блаженной памяти старец, преподобный Паисий Святгорец, отвечая на вопрос своей духовной дочери, писал:

«Исполняя свое послушание и молись: “Господи Иисусе Христе, помилуй нас”, чтобы твоя молитва помогала всем людям. Это “помилуй нас” охватывает всех людей, даже и тех пятерых-шестерых, — сколько их там, — “великих”, от которых зависит судьба всего мира... Молись, чтобы Бог просветил злых, и они делали меньше зла, или чтобы Бог совершенно устранил зло. Молись, чтобы Он просветил добрых, и они помогли людям. Молись о тех, кто хочет трудиться, но, будучи больным, не может; молись и о тех, кто здоров, но не может найти работу, в то время как испытывает нужду. Думай о разных случаях и молись о них. Когда ум устремляется ко всем людям, сердце уязвляется болью, и молитва становится сердечной. Сколько людей в течение всего дня нуждается в молитве! Не тратьте же время попусту...».

И вот тут у многих может возникнуть ступор. Кто я такой, чтобы молиться обо всех людях, обо всем мире? Я сам нуждаюсь в помиловании Господом, в освобождении от власти греха, в спасении от вечной смерти. Мне бы себя вымолить, ну, и моих самых близких людей. Это святые — они, да, могли горячо молиться обо всем мире, но сколь долго они шли к этой молитве! Я же — ничто перед силой их души.

Да, мы не святые, у нас нет их дарований. Но давайте разберемся, нужно ли нам, простым верующим, обнимать молитвою мир? Что должно двигать этой великой молитвой? Любовь к людям. Это основа, фундамент любой молитвы о ком-то.

Любовь же есть сердечное желание блага любимому, а высшее благо для любого из нас — это пребывание в Боге и спасение души от вечной смерти.

Итак, просить Господа нужно о спасении всех людей. Для начала выясним, есть ли на это воля Божия, угодно ли Ему, чтобы мы Его об этом просили. В Священном Писании сказано, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Если Господь этого хочет, тем паче и нам нужно этого хотеть — и желать нашим ближним и дальним спасения.

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Хотите себе спасения? Просите спасения и для других людей, окружающих вас, всем просите спасения.

В утреннем молитвенном правиле есть такая молитва:

«Многомилостиве и Всемилостиве Боже мой, Господи Иисусе Христе, многия ради любви сшел и воплотился еси, яко да спасеши всех» (перевод: «Многомилостивый и всемилостивый Боже мой, Господи Иисусе Христе, по великой любви Ты сошел и воплотился, чтобы спасти всех»).

Наконец, Христос добровольно взшел на крест только ради тех, кто уверовал в Него? Ради тех только, кто за Ним пойдет? Нет! Христос за всех за нас распялся и ради

всех нас воскрес! Другое дело, уверует ли человек во Христа, захочет ли спастись в Нем. Это — дело каждого, но молиться нам нужно, чтобы уверовали все, и чтобы спаслись — все.

Итак, молиться обо всех — богоугодно, однако это дело, требующее весьма значительных душевных усилий, а главное — желания. И вот тут возникают всякие заковыки. Получается, что нужно молиться и об убийцах, насильниках, военных преступниках, для которых чужая жизнь ничего не стоит, наркоторговцах, грабителях, ракетирах, а ещё о наших личных врагах, недоброжелателях, о тех, кто нам неприятен, кто своим существованием отравляет безоблачное течение нашей жизни. Легко формально произнести: «Господи, помилуй всех нас, спаси всех нас», — а ты попробуй с напряжением сердца помолиться о тех, кто для тебя как кость в горле!

На это кроткий Спаситель говорит:

«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 44–45).

И еще говорит Господь:

ОБНИМАЯ МОЛИТВОЮ МИР

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

Молясь о ближних наших, мы сеем мир в этом скудном на добро мире. Один от души помолится, второй, третий, десятый — и мир станет чуточку лучше, красивее, а главное, мы сами будем ближе к Богу, приятнее Богу с нашей молитовкой, будем сынами и дочерьми Его по благодати.

Что касается молитвы о преступниках, богоборцах, атеистах, сектантах и «прочих изгоях», — вот о них как раз и нужно молиться особо. Нам трудно поставить этих людей на одну доску с собою, потому что в нас говорит гордость. «Я не преступник, не блудник, не растлитель, не наркопродавец, не безбожник, у них-то грехов явно побольше, чем у меня, я не чега им». Даже как-то «рука не поднимается» в крестное знамение — за таких молиться.

Так что же, для кого-то в нашей молитве обо всем мире делать исключение? Кто дал нам право судить других: кто лучше, а кто хуже? Мы же тем самым похищаем достояние Божие, ведь только в Его власти судить людей, о которых Он знает все — «от и до». А что же Он? Вспомним эпизод из Евангелия, когда книжники и фарисеи привели ко Христу женщину, взятую в прелюбодеянии.

«Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?... Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8, 4).

После таких слов фарисеи, обличаемые совестью, один за другим ушли, оставив Христа и женщину одних. После сего Иисус, Который, будучи безгрешным, вправе был вынести Свой суровый приговор, вдруг говорит:

«Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грехи» (Ин. 8, 3–11).

Мы должны брать пример с Христа — олицетворения чело- веколюбия и милосердия, снисхождения к слабостям и недостаткам Его творений, людей. Если безгрешный Спаситель не осудил того, кто, по всем статьям закона, должен бы быть осужден, то не так ли и нам, имеющим ворох грехов, нужно поступать по отношению к ближним?

Вот искусство из искусств!

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37).

Нам же свойственно прощать грехи себе и не прощать их другим. Свои грехи мы не видим в силу любви к себе, зато видим до мелочей грехи в других людях, осуждаем их и видим ниже себя. А по-христиански нужно наоборот: видеть зло в себе и каяться в нем, а в других зла не замечать, а видеть всех добрыми, хотя и немощными. В ком-то грехов больше, в ком-то — меньше, но каждый нуждается в спасении от них, в спасении от вечной смерти.

Как тут не вспомнить слова апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Молитва о других, особенно о тех, кто тебе не нравится, — ношение тягот (бремен) по закону любви, закону Христову. Перебором себя, от сердца помянем в молитве ближних наших, всех-всех помянем, любовью покроем, — и нас Господь помилует, и нас вспомнит в Царстве Своем.

Если так себя настраивать, то молиться о других будет проще, легче и спасительнее. Сначала, конечно, о себе, принести Богу покаянную молитву. Потом — о самых близких. И далее, — чтобы Господь всех спас. И пусть движет нами в этой молитве любовь к людям. Надо любить Христа в людях, и во Христе любить людей. И тогда Господь, как великий дар, даст нам молитву, которой мы будем обнимать весь мир, молитву, которая принесет тишину и радость в нашу душу...

*Артемий Слёзкин
Сайт Православие.ру*

РАБОТЫ УЧЕНИКОВ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

ПАМЯТНИК "БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАТЕРИ"

Торжественная церемония открытия памятника «Благословение матери» прошла 2 ноября 2024 года в Переславле-Залесском.

Бронзовый мемориал в исторической части города, представляющий собой композицию матери и сына: женщины, держащей в руках Фёдоровскую икону Божией Матери, и ее коленопреклоненного защитника. Защитника Родины, символа мужества и стойкости русского народа.

Автор скульптуры — народный художник России Александр Рукавишников. Среди его работ — памятники Максиму Горькому в Сорренто и Фёдору Достоевскому в Дрездене, а также монументы императору Александру II, Владимиру Высоцкому, Юрию Никулину, Евгению Вахтангову в Москве.

Над своим творением от задумки до воплощения Александр Рукавишников работал около восьми лет.

Монумент зримо отражает в себе вечные семейные ценности. Примечательно, что открытие памятника прои-

зошло в объявленном Президентом РФ В. В. Путиным, Годом семьи 2024.

По материалам Вести-Ярославль.ру

ПОКА МЫ СПАЛИ

В Советское время по умолчанию вера была разрешена на низовом уровне. Бабуля, копающая огород, могла, не боясь, исповедовать Господа. А чем ты выше, тем ты тише. Уже голова колхоза крестил детей тайно или венчался ночью (была такая практика). А если еще выше, то вообще молчи и скрывайся. Таким образом хотели маргинализировать Церковь, чтоб она со временем сама умерла. Не получилось. Бог не дал.

Зато теперь ситуация прямо противоположная. Для простого человека создают теплую информационную ванну из передач о здоровье, "Поля чудес" и прочей светотени. При торжественных релициях федеральных СМИ. Все, мол, классно. Отдыхайте, работайте и наслаждайтесь.

Зато там, где люди занимают ответственные должности и имеют дело с темной изнанкой жизни (криминалом, войной, миграцией и прочими трудностями), люди в погонах и без, на должностях и не очень, но включенные в реальную повестку, нуждаются в Боге. Они говорят: "Боже, помоги нам! Боже, не оставь нас!"

Прямо как в Великом Посту: "Господи сил, с нами буди! Иного бо разве (кроме) Тебя Помощника в скорбях не имама! Господи сил, помилуй нас!"

Государственники — а это все силовики и управленцы по факту сегодня более верующие, чем гражданская масса.

Гражданская масса разворачивается либеральными пряниками, они же "печеньки Нуланд", и тревожится о потребительской корзине и местах будущего отдыха. Жует новости и мусолит слухи. А государственники в это время молятся. И даже если не молятся, то жалеют о том, что никто их молиться не научил. Потому что все трудно, и все "на тоненького". И если Бог Святой не поможет, то в очередной раз и поголовно Россия умоется кровью.

Таким образом, наблюдается полное зеркальное отражение той советской чепухи, к которой мы так привыкли. А именно: бабки молятся, а серьезные люди карьеру делают и деньги зарабатывают.

Теперь не так. Теперь бабки в солерий ходят, а дедки виагру пьют и о молодых мечтают (интернет им в помощь). Зато нужду в молитве и взысканию Божией помощи ощущают больше всех и раньше всех служивые. Те, что с грязью человеческой дело имеют: с предателями, иноагентами, террористами, "спящими" и открытыми врагами. Прошу оценить эту перемену.

Вы привыкли видеть храмы, полные пожилых женщин? Готовьтесь увидеть храмы, наполненные срочниками и контрактниками. А еще раньше — офицеров среднего и высшего звена. Они лучше всех знают, что без Господа мы не выкрулим. При том, что вырুলить надо — кровь из носа. Вот такие неожиданные и еще неосознанные перемены произошли на Святой Руси. Пока мы спали.

*Протоиерей Андрей Ткачёв
Telegram-канал автора*

ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОГО ХРАМА СЕЛА ЗАБОЛОТЬЕ

Древнее село Заболотье расположилось на реке Соти. В XVI — начале XVII в. Заболотье — дворцовое село с деревянной церковью во имя Архангела Михаила. С 1734 г. им владел граф Семен Андреевич Салтыков. В 1735 г. он построил деревянную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделами во имя пророка Божия Илии и Архангела Михаила. Его внук Сергей Владимирович построил ныне существующую каменную Покровскую церковь.

В 1804 г. была расширена трапезная, где устроены два придела. С 1904 по 1936 гг. в Покровской церкви служил священник Симеон Лилеев, последний настоятель перед ее закрытием. Его арестовали и расстреляли в 1937 г. на полигоне в Бутово под Москвой.

В 1936 г. безбожные власти закрыли Покровский храм, после чего он был разграблен. Трапезная часть полностью уничтожена. Богослужение возобновилось в 1993 г., когда образовалась православная община.

По материалам сайта Мытищинского благочиния

30 ноября

состоится поездка
в село Заболотье
Сергиево-Посадского
района
**на освящение
Покровского храма,**
восстанавливаемого,
в частности и силами
нашего прихода.

Сбор у храма в 5.30.
Автобус туда и обратно
бесплатно.

Записаться можно
в церковной лавке или
по номеру телефона:
8 906 084 41 98 Оксана

Приглашаем всех!

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА ЕГО ПРЕЖНЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ

РЕКВИЗИТЫ ХРАМА ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

1. Расчетный счет: 40703810140260100046
2. Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва, ОСБ 7810
3. Корр. счет: 30101810400000000225
4. БИК: 044525225
5. ИНН: 5029038077
6. КПП: 502901001
7. Получатель: **Местная религиозная организация православного прихода Донского храма г. Мытищи Московской области Московской епархии Русской Православной церкви.**
8. Назначение платежа: **Пожертвование на восстановление храма Донской иконы Божией Матери (НДС не облагается) от _____**

ВОССТАНОВИМ ПОРУШЕННЫЕ СВЯТЫНИ КАК ПОКАЯНИЕ ЗА НАШИ ГРЕХИ!

**В ПОДМОСКОВЬЕ БОЛЕЕ 200 ДРЕВНИХ ХРАМОВ
В АВАРИЙНОМ СОСТОЯНИИ**

Просим всех желающих принять жертвенное участие в этом благом деле!
Чтобы совершить SMS-пожертвование, отправьте сообщение с текстом **ХРАМ**,
далее **сумма пожертвования цифрами** на номер 7878 (пример сообщения: Храм 100)
Для операторов Билайн, Мегафон, МТС, Теле 2. Сумма пожертвования от 10 руб. до 14 999 руб.

www.sohranihram.ru

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите
в руках, содержатся священные имена, названия
и изображения. **Просим Вас не использовать
ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам
не нужна, то отдайте ее тем, кому она может
быть интересна, или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.
Ваши предложения, замечания, статьи
присылайте по адресу: **141014, Московская обл.,
г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**
Тел: (498) 582-96-70. [Http://www.donsloboda.ru](http://www.donsloboda.ru)
E-mail: torzok-sn@yandex.ru

Редакция:

Главный редактор:
протоиерей Иоанн Осипов
Ответственный редактор:
Наталья Видеман
Верстка:
Михаил Алимпиев